

ЯСИНСКИЙ СЕРГЕЙ

Последний шанс

Сергей Леонидович Ясинский

Последний шанс

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69384733

SelfPub; 2023

Аннотация

Однажды судьба всего человечества может оказаться в руках одного случайного человека. Возможно, это будет последний шанс. Но достойно ли человечество его получить?

Сергей Ясинский

Последний шанс

Давайте немного поговорим о чудесах. Обычно так называют явления и события, которым не смогли найти рационального объяснения, и зачастую люди списывали всё на вмешательство божественной, потусторонней или инопланетной силы. В своё время в список чудес входили огонь и молния, но со временем границы людских познаний расширились, и для этих явлений подобрали правдоподобные объяснения. Тогда все вспомнили про Эверест, Большой Барьерный риф и Гранд Каньон, а когда нерукотворные чудеса приелись, настала очередь Пирамиды Хеопса, Великой китайской стены, Колизея и Тадж-Махала. Можно сказать, что на протяжении своей истории Человечество стремилось к чудесам. Но любая история когда-нибудь заканчивается, и в один далеко не прекрасный день – назовём его «завтра» – специальная экспертная комиссия ООН объявила, что запасов пресной воды на планете хватит приблизительно на шестьдесят или семьдесят лет. И тогда людям снова понадобилось чудо. Новые «колоссы» – из стекла, бетона и пластика – вытягивались к небесам, словно бы моля их о чём-то. Напрасно. Промышленность была нацелена на поиск доступных способов получения и переработки питьевой воды для

нужд населения целого мира. Без значимых успехов. Космические зонды побывали на всех планетах солнечной системы в поисках пригодных для жизни условий или хоть каких-нибудь удачных альтернатив. В поисках чуда. Безрезультатно. И вот когда надежды на спасение Человечества уже почти не осталось, чудо произошло.

В техническом университете Эйндховена, девизом которого по совпадению было: «Mens agitat molem» («Дух движет материей»), в ходе эксперимента по изучению свойств радиоволн произошёл несчастный случай. Никому тогда ещё неизвестный молодой учёный по имени Астер Нортон был влюблён. Со студенческих времён сердце его принадлежало однокурснице Алисии, которая встречалась с его другом Артуром Хенли. Но после нескольких лет эта пара разорвала отношения, Астер начал ухаживать за Алисией, и накануне она согласилась пойти с ним на свидание. На следующий день Нортон летал в облаках и рисовал там себе картины счастливого будущего, одну прекраснее другой. По рассеянности он ошибочно ввёл на клавиатуре конвертера неверную и вроде бы бессмысленную команду, которую компьютер принял за новый алгоритм. Осознав свою оплошность, он бросился вручную отключать подвергшуюся значительной перегрузке аппаратуру и внезапно очутился в Австралии. К счастью, у похмельного лаборанта оказался с собой паспорт, и Астер Нортон запомнил введённую им команду.

Происшествие с исчезнувшим в Европе и обнаружившим-

ся аж на другом континенте молодым человеком не удалось скрыть от общественности, и весь мир заговорил об открытии телепортации. Начались масштабные исследования. Меньше чем через год были изготовлены и успешно протестированы первые телепортационные модули. Земные расстояния вдруг оказались попросту смехотворными. А затем кто-то предложил из научного интереса попробовать спроецировать телепортируемый объект, ну, например, на Луну... И стало понятно, что Человечеству наконец открылся путь к звёздам.

Сначала многие учёные отрицали возможность осознанного изобретения астролуча. Невозможно, невообразимо, чтобы такую технологию смогли придумать люди! Примерно так выразился Артур Хенли, когда они в последний раз втроем сидели за столиком в кафе. Нортон возразил, что если даже всё это было случайностью, то случайностью счастливой и открывающей двери в страну невиданных возможностей. Хенли заявил, что скорее уж это было внеземное вмешательство в историю Человечества в целом и в мозг Нортон в частности. Тогда Алисия сказала, что это сама судьба дарит землянам шанс. И, поглядев на Астера, добавила «давно заслуженный шанс». Хенли вспылил и ушёл, не допив кофе. На следующий день Алисия с Астером начали встречаться. Свадьбу сыграли через год. Перед ними открывалось блестящее будущее.

Но всё оказалось не так просто.

В астромодуле телепортируемый объект трансформировался в волновой пакет, и астролуч давал возможность переместить его в любую точку Вселенной в пределах строго определённого радиуса – максимум около двадцати одного светового года – пока не иссякал импульс, позволявший направлять пакет волн, то есть живого пассажира или груз, и удерживать его целостным. Единственная планета предположительно земного типа – Глизе 667 Сс – располагалась в двадцати двух световых годах. Шансы доставить туда пассажира живым оценивались астрофизиками как критически низкие. Была и финансовая составляющая – каждый запуск телепортационного модуля стоил немалых денег, а ресурсы ведущих государств, которые все как одно находились в экономическом кризисе, были весьма ограничены. Существовала ещё одна проблема. Астролуч преобразовывал содержимое астромодуля в пакет волн, а затем продуцировал исходный объект в заданной точке. Однако, размер телепортационного окна не мог быть большим, иначе неизбежно происходило отклонение от заданных координат. Один взрослый человек в такое окно помещался без труда. А вот какой-нибудь бронетранспортёр, чтобы этому человеку было, где укрыться от неблагоприятных и неизученных условий окружающей среды, можно было переслать ему вдогонку разве что частями в виде конструктора «собери сам». Иными словами, для организации хорошего семейного пикника потребовалось бы множество астросессий – чтобы переправить всех членов се-

мейства, их любимую собаку, палатку, мангал – и каждая сессия была не из дешёвых. Стоит ли говорить, что строительство внеземных колоний в таких условиях оказалось практически невозможным?

Учёные всего мира объединили усилия в поиске новых решений. Доктор астофизики Астер Нортон спал по четыре часа в сутки и месяцами не покидал свою исследовательскую лабораторию. Алисия говорила мужу слова поддержки, но всё больше и больше от него отдалялась.

Нужен был новый технологический прорыв, позволивший расширить возможности использования астролуча, чтобы суметь дотянуться до такой желанной Глизе 667 Сс. Но он не случался, а драгоценное время уходило. Человечество постепенно поддавалось панике и начинало сходить с ума. Учёные кропотливо лопатили схемы и формулы в поисках новых дверей и упущенных возможностей. Философы вздыхали об отсутствии в мире совершенства. Последователи религиозных течений назидательно провозглашали, что человеку не дано овладеть силой божьей. Через несколько лет в СМИ появилась и стала набирать популярность теория, что некая внеземная цивилизация, давшая землянам астролуч, намеренно ограничила его возможности, чтобы люди не могли добраться туда, куда не следует, например, в дом к этой самой внеземной цивилизации. Возможно, это было сделано в виде эксперимента или для того, чтобы посадить жителей планеты на поводок, или чтобы посмотреть, достаточно

ли развиты люди, чтобы преодолеть это последнее препятствие. Как бы там ни было, утверждал один из их идеологов – светило мировой астрофизики профессор А. Нортон, другая более развитая цивилизация ждёт Человечество где-то там, за пределами радиуса действия астролуча. Очень, очень может быть, что именно загадочная Глизе 667 Сс и является их родным домом или ближайшей передовой базой в этой части Вселенной. И к профессору прислушались.

Перед лицом приближающейся гибели Человечество, наконец, стало объединяться. Повсеместно ввели новый вид налога, сразу прозванного астроналогом. Пятая часть всех доходов граждан отчислялась на нужды астрофизики. Были собраны огромные средства и посланы экспедиции почти ко всем достигаемым планетам, где искали представителей другой цивилизации или хотя бы следы их присутствия. Безрезультатно. Удалось лишь удостовериться, что планет, пригодных для жизни, внутри радиуса действия астролуча нет. Астер Нортон высказал предположение о существовании у астролуча инерции, за счёт которой можно будет преодолеть недостающее расстояние и добраться до Глизе 667 Сс. Если удастся правильно рассчитать направление импульса. О первых десятках добровольцах, отправившихся к далёкой планете, трубили во всех СМИ. О первых сотнях говорили уже гораздо тише. О тысячах – упоминали лишь в некрологах. Разочарование людей было огромным. Затраченные на это мероприятие силы и средства – ещё больше. Потеря времени

невосполнимой. Поиски прекратили, но зато решили поискать виновных в постигшем Человечество крахе среди астрофизиков. И началась всемирная «охота на ведьм». Многие учёные были убиты или попали в тюрьмы, остальные вынуждены были скрываться. Астер Нортон стал изгоем. Алисия давно от него ушла. Нортону очень хотелось просить её остаться с ним, поверить в него, дать ему ещё один шанс. Но заглянув ей в глаза в последний раз, он не посмел.

По данным комиссии ООН запасов пресной воды на Земле находились на грани полного истощения.

***

– В астросне многое не так, как мы привыкли, – в сотый раз напутствовал Артура перед стартом профессор Нортон, – время там – это, по сути, преодолеваемое астронавтом пространство. Астролуч превращает пассажира в мощный волновой импульс, заряженный вектор. Для волн космические расстояния невелики, обычное путешествие, скажем, на Меркурий может показаться человеку просто долгой поездкой. Вы, Артур, пробудете в астросне намного дольше, – Нортон нервным движением поправил свои очки с толстыми круглыми стёклами, – но вы должны понимать, такое не удалось ещё никому. Это путешествие, этот вектор, эта миссия совершенно уникальны! Это последний шанс Человечества.

Артур Хенли понимает. Не потому, что ему об этом в который уже раз с жаром твердит профессор Нортон. Астер

Нортон, который даже не узнаёт в Хенли своего бывшего однокурсника. Причина в другом. Больше нет добровольцев. Да и откуда им взяться на этом заброшенном складе, где горстка сумасшедших в грязных халатах прячется от гнева толпы?

Хенли думает об открытии астролуча и всей последовавшей за этим попытке освоения космоса. Когда-то он с восторгом следил за трансляцией отправки первой экспедиции на Марс, Венеру, Ганимед и так далее и всё дальше и дальше. Очень-очень много раз. Тогда СМИ громогласно вещали о невероятных достижениях и успехах. Заголовки статей хвастались, что сотни и даже тысячи миров стали теперь почти также доступны как поездка за город на пикник. Дикторы новостей, ведущие ток-шоу и популярные блоггеры наперебой уверяли всех, что отныне у людей есть ключ к звёздам, больше не будет водной проблемы, глобального голода и перенаселения, Человечество наконец покорит Вселенную! И вот теперь он, Артур Хенли, возможно, является последним шансом для этого Человечества.

– Глизе 667 – единственная планета на периферии радиуса действия астролуча, где по нашим представлениям существует кислородная атмосфера и, возможно, там ждёт нас другая разумная раса, – с убеждённой одержимостью в двадцатый раз втолковывает Артуру профессор Нортон.

– Да, я помню, – равнодушно подтверждает Хенли.

– К сожалению, на предельных расстояниях волновой па-

кет становится резко нестабильным и может утратить свою целостность.

– Да, мне объяснили, – отзывается Хенли.

– В подобных условиях мы не можем гарантировать безопасность пассажира, – немного, совсем чуть-чуть, смутившись, продолжает Нортон. – Собственно, вероятность, выжить очень мала, и вы – наш единственный доброволец. Психологически такое путешествие должно быть невероятно тяжёлым для человека, но поймите, это же невероятный шанс для нас всех! Вы станете героем! Вы – наша последняя надежда.

– Вы уже говорили, – почти равнодушно произносит Хенли, всё же отмечая про себя, что, несмотря на дефицит добровольцев, сам Нортон явно не спешит лезть в астромодуль, предпочитая скромную славу живого идеолога лаврам мёртвого героя.

– Мы отправили к месту вашей предполагаемой высадки три астромодуля. Ваш модуль будет последним – больше у нас нет средств. В предыдущих посылках были скафандр с запасом воздуха, пищевые концентраты, медикаменты и в каждой посылке – модуль обратной связи! В случае удачи Вам нужно будет просто запустить его, и модуль передаст обратно на Землю сигнал об успехе миссии. Человечество будет спасено! Может быть, мы найдём наших собратьев. Если они знают про астролуч, если это они нам его дали, то они смогут нам помочь. Человечество будет спасено. Оно не мо-

жет быть, не будет одиноко! – уже не глядя на Артура и нервно потирая дрожащие руки, репетирует свою торжественную речь куда-то в пространство профессор астрофизики и будущий лауреат всех существующих премий.

– Отправляйте уже, – устало просит Хенли.

Огромное помещение кажется сейчас почти пустым. Скорее всего это здание какого-то заброшенного завода, в один из залов которого наскоро перетащили необходимое оборудование. И даже теперь три четверти пространства остались незанятыми. В центре зала тускло блестит металлом капсула астромодуля. Опальные астрофизики сосредоточенно проверяют аппаратуру, сверяют какие-то только им понятные данные. Они выглядят одновременно возбуждёнными, испуганными и смущёнными. Все кроме Нортон избегают встречаться взглядом с Артуром – их сегодняшним, но далеко-далеко не первым агнцем, возложенным на алтарь науки. Нортон напоследок как-то неловко хлопает Хенли по плечу и даёт отмашку одному из своих сотрудников. Тот с готовностью кивает головой и нажимает на клавиатуре несколько кнопок. Дверца капсулы модуля закрывается со звуком захлопнувшейся ловушки. На косо подвешенном к потрескавшейся стене электронном табло запускается обратный отсчёт от десяти до одного. Сразу после единицы на табло загорается огромная надпись «СТАРТ». Поток энергии бьёт в кажущуюся совсем крошечной в пространстве огромного пустого зала капсулу астромодуля. Через полсекунды капсула

остаётся совершенно пустой. Последняя надежда человечества устремилась в свой полёт.

Артур Хенли летит сквозь звёзды, пространство и время. Одним из самых странных и необъяснимых эффектов путешествия по астролучу является пребывание в сознании. Точнее, это не совсем сознание, а активность некоторых систем восприятия плюс способность мыслить. Всё это, конечно, сильно искажено. Это явление называют звёздным трансом, астросном или просто сном.

Артур думает о словах Нортон о спасении человечества, о его героизме, об одиночестве во Вселенной. Хенли совсем не чувствует себя героем. Он вспоминает свою жизнь. Вспоминает ещё юных Алисию Астера и то, как ушёл из университета, чтобы не мешать больше их отношениям.

Артура окружают длинные росчерки переливающихся огней. Это звёзды и крупные планеты, мимо которых в поисках чуда проносится последний шанс Человечества. Или быть может это сами звёзды пролетают мимо него?

Алисия. После их расставания они долго не видятся. Ощущая себя навязчивым, Артур пытается пригласить её на свидание, но под разными предлогами получает отказ. Наконец он решается на откровенный разговор и просит Алисию вернуться. К тому времени он уже в отчаянии, но в нём ещё теплится надежда. Шанс на его собственное чудо. Но чудо не происходит. Алисия выглядит смущённой. Она признаётся, что встречается с Нортон. С преувеличенным

энтузиазмом она говорит, что он встретит другую и забудет её. Всё наладится, просто должно пройти время. Время лечит.

Во сне Артуру Хенли кажется, что его подхватывает и несёт куда-то искристый цветной вихрь. Он ощущает внутри странный холод. Вселенная вокруг дёргается и плывёт. Скорее всего он покинул зону действия астролуча и теперь движется через космос по остаточной инерции. Артур не знает, будет ли жив в следующую секунду.

Он снова встречается Алисию спустя много лет. Совершенно случайно. Хенли не женат, да и никогда уже не будет. Алисия тоже свободна, но внутри Артура словно что-то застыло, и он уже не рад этой встрече. Скорее наоборот. Как она и сказала, все эти годы он жил дальше – ходил на работу, по выходным ездил за покупками в торговый центр, делал домашние дела, отмечал праздники вместе с людьми, которым был на самом деле глубоко безразличен. Прошло много времени, но Артуру это не помогло. Потому что время не лечит. Оно приводит к равнодушию, и убивает всё, что мы любим.

Артур Хенли несётся сквозь ревушую, блещущую нестерпимыми огнями солнц, комет и протуберанцев бескрайнюю Вселенную. Зрелище захватывающее, но он чувствует лишь пустоту одиночества, с которым прожил почти всю свою жизнь. На самом деле единственная причина, по которой профессору Нортону удалось найти для своего эксперимен-

та добровольца, очень проста. Доброволец смертельно устал от жизни.

Внезапно всё застигает гигантская всепоглощающая вспышка, и Артур ощущает себя стоящим на твёрдой поверхности и судорожно пытающимся сделать вдох. Ноги его не держат, желудок пытается вывернуться наизнанку. Хенли падает на колени и надолго заходится в приступе кашля. Его лёгкие пытаются приспособиться к непривычному воздуху. Когда дыхание восстанавливается, он поднимает глаза и обводит окружающее взглядом.

Артур стоит на коленях в центре круга, заваленного тем, что было телепортировано сюда до него: сплюснутые брикеты пищевых концентратов, несколько прозрачных силиконовых аптечек и нелепо скукоженный скафандр, похожий на сдувшуюся резиновую куклу – всё строго согласно перечню профессора Нортон. Попадается на глаза и продолговатый баллон уцелевшего модуля обратной связи. Весь этой хлам разбросан в виде почти правильного круга на вершине большого зелёного холма, откуда открывается прекрасный вид на долину. А в долине Хенли видит большое красивое нечто, завораживающее и притягивающее взгляд своими широкими арками и белоснежными, взмывающими ввысь куполами. Не понимая откуда, Хенли знает, что перед ним город. Населённый город. В памяти звучит голос Нортон, восторженно восклицаящий «Мы найдём наших братьев!» Помедлив несколько секунд, Артур Хенли встает на ноги и решитель-

но направляется в сторону города, по дороге пнув ногой модуль связи. Тот опрокидывается и с жалобным звуком бряцает о камень. «Человечество будет спасено!» – увещевает голос призрака из другого мира. Не оглядываясь, Артур Хенли уходит с холма, чтобы никогда больше сюда не вернуться. В памяти всплывают слова профессора Нортон.

«Человечество не должно быть одиноким во Вселенной!»

Губы Артура кривятся в усмешке.

– Одиночество? Да что Вы об этом знаете, профессор?